

А.И. Солженицын

В прошлом году Россия отметила юбилей всесветно славленного писателя Александра Солженицына, которого часть российских писателей превозносила как гениального художника слова и спасителя России.

Корней Чуковский во внутренней рецензии назвал повесть «Один день Ивана Денисовича» «литературным чудом»: «С этим рассказом в литературу вошёл очень сильный, оригинальный и зрелый писатель»; «чудесное изображение лагерной жизни при Сталине».

Анна Ахматова высоко оценила «Матрёнин двор», отметив символику произведения: «Это пострашнее „Ивана Денисовича“... Там можно всё на культ личности спихнуть, а тут... Ведь это у него не Матрёна, а вся русская деревня под паровоз попала и вдребезги...»

Валентин Распутин считал, что Солженицын «...и в литературе, и в общественной жизни... одна из самых могучих фигур за всю историю России», «великий нравственник, справедливец, талант. <...> Солженицын — избранник русского неба и российской земли. Его голос раздался для жаждущих правды как гром среди ясного неба. Великий изгнанник. Пророк».

Виктор Астафьев величал Солженицына великим художником слова, и в письме 1962 года к критику А.Н. Макарову Астафьев сообщает: «Сегодня прочёл Солженицына в «Новом мире». Потрясён. Радуюсь. За литературу нашу радуюсь, за народ наш талантливый и терпеливый». Писатель, «которому и без того выпала доля мученика в жизни и в литературе...». После встречи с Солженицыным летом 1994 года Астафьев признавался в письме Валентину Курбатову: «...Беседа полная, с полуслова понимали друг друга, разночтений не было — великий муж Александр Исаевич, великий! С ним общаться нелегко, ответственно, но интересно и, надеюсь, взаимообогащающе».

А вот мнение и других, не менее известных писателей:

Владимир Солоухин: «Солженицын — сын российской культуры, сын Отечества и народа, борец и рыцарь без страха и упрека, достойнейший человек...»

Игорь Шафаревич: «Как писатель, мыслитель, человек Солженицын ближе к Илариону Киевскому, Нестору или Аввакуму, чем к каким-нибудь (!) поздним стилистам (!) — к Чехову или Бунину...»

Владимир Крупин: «Я как писатель обязан очень многим, если не всем, Александру Исаевичу. Страдания, которые перенес Александр Исаевич, возвышают его над всеми нами».

Леонид Бородин: «Солженицын явился той опорой, которая была нам так нужна. «Архипелаг» — это реабилитация моей жизни (посвященной борьбе против советской власти. — *Автор*). В лагерях мы считали Солженицына нашим представителем на воле».

Но часть именитых русских писателей, и среди них Михаил Шолохов, обличала Солженицына как заурядного писателя и предателя России. В газете «Правда» от 31 августа 1973 года было опубликовано открытое письмо советских писателей в связи с «антисоветскими действиями и выступлениями А. Солженицына и А. Сахарова»: «Уважаемый товарищ редактор! ... Советские писатели всегда вместе со своим народом и Коммунистической партией боролись за высокие идеалы коммунизма, за мир и дружбу между народами. Эта борьба — веление сердца всей художественной интеллигенции нашей страны. В нынешний исторический момент, когда происходят благотворные перемены в политическом климате планеты, поведение таких людей, как Сахаров и Солженицын, клеветующих на наш государственный и общественный строй, пытающихся породить недоверие к миролюбивой политике Советского государства и по существу призывающих Запад продолжать политику «холодной войны», не может вызвать никаких других чувств, кроме глубокого презрения и осуждения...» Письмо подписали 31 писатель, и среди них: *Чингиз Айтматов, Юрий Бондарев, Василь Быков, Расул Гамзатов, Олесь Гончар, Сергей Залыгин, Валентин Катаев, Георгий Марков, Сергей Михалков, Сергей Наровчатов, Борис Полевой, Константин Симонов, Николай Тихонов, Константин Федин, Александр Чаковский, Михаил Шолохов, Степан Щипачёв.*

А вот как оценивал собрата-сидельца Варлаам Шаламов, известный русский писатель, который подобно Солженицыну отбыл изрядный лагерный срок «за политику», который поначалу одобрительно относился к Александру Исаевичу: «Деятельность Солженицына — это деятельность дельца, направленная узко на личные успехи со всеми провокационными аксессуарами подобной деятельности. Солженицын — писатель масштаба Писаржевского, уровень направления таланта примерно один. <...> В одно из своих чтений в заключение Солженицын коснулся и моих рассказов: «Колымские рассказы... Да, читал. Шаламов считает меня лакировщиком. А я думаю, что правда на половине дороги между мной и Шаламовым». Я считаю Солженицына не лакировщиком, а человеком, который не достоин прикоснуться к такому вопросу, как Колыма. <...> На чем держится такой авантюрист? На переводе! На полной невозможности оценить за границами родного языка те тонкости художественной ткани — навсегда потерянной для зарубежных читателей...»

Словом, Солженицын — сложная, противоречивая фигура в русской литературе, в русской судьбе; а посему мы предлагаем читателям два полярных мнения о былом диссиденте, а также Открытое письмо А.И. Солженицыну доктора исторических наук Валентины Твардовской.